

Время тянулось медленно, словно издевалось над Марусей. Урок алгебры и не думал заканчиваться. А вот Маруся заканчивалась. Ей хотелось пить, есть, в туалет, на свежий воздух, домой... Шестой урок кажется вдвое длиннее, если это алгебра, как сегодня.

— Зябликова, к доске! Давай быстрее, не спи!

Маруся подошла к столу Зои Яковлевны и, вздохнув, взяла мел.

— Вот тебе задача, Зябликова, — математичка протянула листочек. — Решишь — пять!

— А если не решит? — спросил Корнеев.

— Тогда, Корнеев, я вызову тебя, — пообещала Зоя Яковлевна.

Витя Корнеев насупился и уткнулся в тетрадку.

Мел в руках Маруси потыкался в доску, словно слепой котёнок, и, стукнувшись ребром, упал на пол.

— Ну что ты копаешься? Задача простая, — нахмурилась учительница.

— Зоя Яковлевна, я — всё! — победно провозгласила с третьей парты отличница Ира Сидоренко.

Математичка подошла к Ире, заглянула в тетрадь и кивнула:

— Да, правильно. Двумя способами решила, молодец! Второй напиши на доске, для класса.

Ира с тетрадкой выбежала к доске, отчертила свою половину и застучала мелом, изредка сверяясь с тетрадкой.

Постукивание мела словно подгоняло Марусю, стоявшую рядом. В этих звуках она слышала: «Давай, Зябликова, быстрее, не задерживай класс!»

— Зябликова, ну что ты начирикала?! — воскликнула математичка. — Три ошибки, и решение, конечно, неверное. Садись! Корнеев, к доске.

Маруся поплелась к своей парте. В проходе столкнулась с Витей Корнеевым. Он передразнивал её, вжав шею в плечи и нарочито медленно вышагивая. В классе засмеялись.

— Выходи из спячки, Зябликова! Не время спать, — заметила математичка.

Маруся вздохнула и с тоской посмотрела в окно.

Прозвенел звонок. Класс лихорадочно кидал учебники и тетради в рюкзаки и сумки.

— Куда собрались? Звонок для учителя! Запишите домашнее задание:

239 а, б, 240 а, с и 242. Теперь всё, можете идти.

Одноклассники выбежали в коридор, весело переговариваясь. Маруся, выждав, когда класс опустеет, подошла к учительнице.

— Зоя Яковлевна, — робко начала Маруся.

— Да?

— Можно мне дополнительное задание? Двойку исправить.

Учительница полистала журнал и сказала:

— Скоро будет контрольная, подготавлишься — исправишь. Отстаёшь, на уроках спишь... Возьмись за ум!

— Я исправлю, Зоя Яковлевна. До свидания!

Маруся вышла из класса. В коридоре — ни души. Солнечные лучи отдыхали на полу, словно устали освещать школу. Тихо и светло.

Маруся переобулась, замотала горло серым шарфом с белыми полоска-

ми, накинула пуховик и выбежала из школы. Уши обожгло холодом. Точно, шапку забыла вытащить из рюкзака! Быстро натянула белую шапочку — так-то лучше. Сегодня музыки нет, значит, домой.

Как просто было в начальной школе... Они сидели в одном классе, учительница за ручку водила их в столовую. В той части школы, где находился второй «а», в коридоре стояли огромные горшки с цветами. Некоторые растения упирались верхними ветками в потолок, и на переменах можно было играть в джунгли. Весело! Зинаида Степановна никогда не ругала детей, называла по именам, а вместо отметок рисовала на полях улыбающихся человечков.

С пятого класса всё изменилось. Маруся перешла в гимназию. У пятого «б» появилась строгая классная руководительница по русскому и литературе и куча учителей в придачу.

У каждого учителя — свой кабинет. Приходилось постоянно бегать: с первого этажа на третий, с третьего на четвёртый, с четвёртого на второй...

В столовой — очереди! Не протолкнуться! Постоянно хотелось есть и спать. А сколько домашних заданий! Учителя словно соревновались между собой, чей предмет важнее. Даже учительница физкультуры требовала вести тетрадь. Пятиклассники — как первоклассники: учителя их не знают. Неважно, что ты хорошо учился первые четыре класса и Зинаида Степановна тебя любила, в пятом классе вместо неё — толпа незнакомых учителей. Смотрят строго, оценивающе, при случае обязательно подчеркнут, что «детский сад кончился». Один раз забудешь домашнее задание, пару раз опоздаешь, путая кабинеты, — «двоечник и разгильдяй».

Маруся, задумавшись, не заметила, как подошла к дому. Поставила рюк-

зак на асфальт, вжикнула молнией. Где же ключи? Ни в маленьком отделении, ни в большом... Может, в пенале? Нет. Куда они могли запропасться? Мама на работе допоздна. Дома только кот Франтик, он открывать дверь не умеет. Что же делать?

— Маруся, ты чего кукуешь? Ключи забыла? — Маруся обернулась и увидела бабушку Раю с первого этажа.

— Не могу найти, всё обыскала, — пожаловалась Маруся.

— Пойдём ко мне, борщом накормлю! Пойдём-пойдём, не стесняйся! Маме своей только позвони, предупреди, ладно?

Абонент «мама» был вне зоны действия. Маруся написала сообщение:

**Я у бабушки Раи,
потеряла ключи.**

Пикнул домофон, бабушка Рая потянула дверь на себя:

— Маруськин, не отставай!

Маруся подхватила рюкзак и сумку и нырнула за бабушкой Раей. Они жили в одном подъезде. Бабушка Рая часто сидела на лавочке во дворе, даже зимой, и всё про всех знала. Она выгуливала чужих собак, брала на передержку кошек и очень любила кормить живность, особенно птиц. «Наша спасительница» — так называли бабушку Раю во дворе. А она просто была добрым человеком и всем помогала.

— Проходи, не стесняйся! — пригласила бабушка Рая, открыв дверь в узкий коридор.

Маруся вошла и с любопытством стала рассматривать прихожую. Такая же, как у Маруси с мамой, а выглядит по-другому, загадочно. Может, из-за низкой скамеечки с изогнутыми ножками? Или из-за светильника-фонарика?

В квартире пахло свежей сдобой и лекарствами. Маруся поставила рюкзак, пристроила сменку рядом и разулась.

— Тапочки? Сейчас! — засуетилась бабушка Рая. — Вот, держи!

Маруся надела смешные тапочки с изогнутыми носами и осторожно сделала пару шагов. Она опасалась, что длинные носы зацепятся друг за друга, но тапочки оказались удобными. Полосатый коврик с разноцветными полосками вёл через коридор на кухню.

— Руки мой, вон там, — махнула бабушка Рая в сторону ванной. — И на кухню, борщ есть! С пирожками!

Необычная у бабушки Раи квартира. Фонарик в коридоре, в ванной — большое квадратное мыло, пахнет цветами. И шкафчик с прозрачными сиреневыми стёклами. Красиво! Вот бы сквозь дверцу посмотреть! Маруся приоткрыла одну створку и заглянула сквозь стекло: мир преобразился, стал сиреневым и волшебным.

— Маруся, ты идёшь? — позвала бабушка Рая.

— Сейчас! — отозвалась Маруся, аккуратно закрыла дверцу и поспешила на кухню.

Вкусный борщ готовила бабушка Рая! И пирожки с мясом — объедение! А ещё Марусе попался в борще лавровый лист. И она, пока ела, представляла, что лист — это лодочка, а борщ — море.

Кухня у бабушки Раи маленькая, но уютная: повсюду корзинки, коврики, даже абажур плетёный. На центральной полочке стоял деревянный медведь с большой ложкой, а рядом с ним — деревянный горшочек. «Интересно, что там — мёд?» — гадала Маруся.

Словно в ответ на её вопрос бабушка Рая сказала:

— Раньше мёд хранился, а теперь конфеты держу. Будем пить чай — достану.

После обеда Маруся решила помочь бабушке Рае, помыть посуду, но бабушка возразила, что управится сама.

— Много уроков задали? — деловито спросила она, намыливая тарелку.

— Нет, — отозвалась Маруся. — Русский и алгебра.

— Тогда располагайся здесь, я тебе стол освобожу. Уроки сделаешь — пойдём с Рексом и Пулей гулять, мне хозяйева ключи оставили.

Бабушка Рая убрала со стола оставшуюся посуду, смахнула крошки тряпочкой, а Маруся сходила за портфелем в прихожую: русский, алгебра, дневник, пенал. Русский сделала быстро, сразу в чистовик, а вот для многострадальной алгебры достала листочек. Столько номеров! Похоже, просидит до ночи...

— Что пригорюнилась, красная девица? — улыбнулась бабушка Рая.

Она вытирала посуду полотенцем в клеточку и ставила в шкаф.

— Не понимаю я алгебру, — вздохнула Маруся.

— Трудная наука?

— Да, — ответила Маруся. — Когда учебник открываю, я будто в чужой город попадаю. Не знаю, куда идти и что делать.

— Ага, — кивнула бабушка Рая. — Это как Васильев со второго этажа поехал в командировку на деревню дедушке. Заблудился, свернул не туда и оказался в другом месте. Ему бы посмотреть заранее, куда ехать, а он понадеялся на авось.

— У него нет навигатора? — удивилась Маруся. — У мамы есть. В машине с работы.

— Не знаю я. Но с тех пор Васильев от командировок отказывается. Ой, заболтала я тебя, попадёт нам от мамы... Давай-ка подсоблю. Показывай чужой город!

Удивительно, но вместе с бабушкой Раей они быстро решили задачки. И Маруся поняла, где ошибалась. Бабушка лишь два раза подсказала, а дальше она сама.

Маруся удивлённо посмотрела на бабушку Раю:

— Вы так хорошо алгебру решаете!

Бабушка Рая улыбнулась:

— Что-то помню из школы. Ну, пойдём за Рексом и Пулей. Побегашь с четвероногими? А то со мной им скучно.

Маруся радостно кивнула. Мама была против собаки, а тут сразу две. Повезло Марусе! Рекс — чёрный фокс-терьер, а Пуля — маленькая рыженькая такса. Собаки носились за Марусей, весело лая. Иногда Пуля не успевала за Рексом с Марусей и обиженно тьякала. Тогда Маруся возвращалась к малышке, садилась на корточки и гладила по рыжей шёрстке. А потом всё повторялось.

